

Отзыв на автореферат диссертации

Касьяна Алексея Сергеевича

«Клинописные языки Анатолии (хаттский, хуррито-урартские, анатолийские): проблемы этимологии и грамматики»,

представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Диссертация А.С.Касьяна, представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук, включает исследование клинописных языков, использовавшихся в Древней Малой Азии и прилегающих к ней областях на протяжении III–II тыс. до н.э. — *хаттского*, который сыграл существенную роль в становлении религии и царского двора Хеттской империи, но уже угасал в ее начале, *хурритского* и родственного ему *урартского*, ставших позднее основными разговорными языками восточно-анатолийско-древнеармянского ареала, и *хеттского*, постепенно уступавшему место родственному *лувийскому*. Каждая из этих трех групп языков исследуется в диссертации и в сравнительно-историческом плане с учетом новейших достижений отечественной и мировой компаративистики.

Прочтение и толкование хаттских текстов представляет особые трудности, успешно преодоленные диссертантом. Он использовал для общего очерка хаттской грамматики и для синхронного анализа, содержащегося в первой главе, и для сплошного обследования возможных этимологий лексических и некоторых грамматических морфем все известные и в большинстве случаев малопонятные хаттские тексты, скудное число которых увеличилось благодаря археологическим открытиям в Сапинуве (Ортакой). В диссертации приведены примеры 16 словарных статей с этимологическим анализом выбранных элементов хаттской лексики и после этого дан разбор ряда предполагаемых заимствований из хаттского и в хаттский и полный анализ всей предполагаемой исконно сино-кавказской лексики. С большинством предлагаемых и принимаемых этимологий я или согласен или не имею серьезных возражений против них. Остановлюсь на немногих случаях, где мне кажется нужным продолжить обсуждение.

В том, что касается хаттск. *kinawar* ‘медь’ и его явного древнегреческого соответствия (стр. 27 автореферата), я подробно изучил вопрос о распространении этого культурного миграционного термина (см. мою статью о русск. *киноварь*, переизданную в Избр.тр., т.V I I, кн.2, там же об этимологиях родственных слов, найденных Бэйли). Не кажется удачным обоснование случайности соотношения хаттск. *šam(a)*- ‘слышать’ с картвельскими и другими ностратическими и афразийскими близкими по звучанию и значению основами (см. стр. 96 и 160 диссертации, также о вероятных или проблематичных производных от этого корня или созвучных и синонимичных с ним основ на стр. 316, 372, 377-378; по поводу картвельской возможной параллели сходный вопрос на стр. 111 диссертации обсуждается в связи с хаттск. *tumil* ‘дождь’). Мы настолько пока далеки от установления реальных границ между этими большими древними объединениями языков, что введение дополнительных ограничений на сравнение макросемей может только помешать выяснению реальной ситуации.

В отличие от писавших ранее о родственных связях хаттского языка (в том числе и от меня самого), диссертант не признает прямых связей с северо-кавказским (ссылаясь на различие в структуре корня), но сохраняет в силе вывод о сино-кавказской принадлежности хаттского. При недостаточной разработанности проблем относительной хронологии процессов, осуществившихся в каждом из отдельных прадиалектов внутри этой макросемьи, выводы такого рода остаются предварительными (например, хаттский мог входить в северо-кавказскую ветвь макросемьи и отделиться от нее еще до того, как сформировались различия в структуре корня). Поэтому определение места внутри макросемьи могло бы не предшествовать установлению общего сино-кавказского характера хаттского (как это сделано в диссертации), а следовать за этим выводом как одно из вероятных (но не обязательных) его приложений (по аналогичной причине не вполне обоснованным или необязательным кажется порядок изложения в заключительной части второго раздела диссертации). Самый вывод, с которым я соглашаюсь, основан на исследовании 68 корней с надежными этимологиями. Из них мне представляются особенно интересными найденные диссертантом хаттско-енисейские изоглоссы. Среди некоторых отдельно рассмотренных слов с возможными северо-кавказскими этимологиями я продолжаю считать

возможным сравнение хаттской основы *haggazzuel*- 'кравчий' с северо-западно-кавказским корнем *z^vA 'пить' в соединении с западно-кавказским каузативным глагольным префиксом, хотя большинство хеттологов, как и диссертант, принимает теперь производство от аккадск. *kazue*- 'чаша' (Central Anatolian languages and language communities in the colony period: a Luwian-Hittian symbiosis and the independent Hittites, by Petra M. Goedegebuure, p. 26, fn.43; Soysal, Oğuz (2004b): Hattischer Wortschatz in hethitischer Textüberlieferung. HdO 74. Leiden – Boston). При наличии таких альтернативных этимологий я бы считал нужным взвесить все доводы, в частности, в данной форме объяснить геминацию -gg- (упрощена в диссертации на стр. 114, ср. Древняя Анатолия, 1985, стр.34: я не думаю, что один этот вопрос решит спор об этимологии этого слова, но этот этап в обсуждении нельзя опустить). Мне кажется преувеличением замечание о гипотетичности заимствования названия лиры (стр. 116, 119, 120, 148-150, 158 и ряд других мест диссертации, где отдельного более детального рассмотрения заслуживают словосложения с этой основой в хаттском при их адыгско-кабардинских соответствиях с частичным изменением порядка элементов, см. также мою статью об этимологии греческой семиструнной лиры в сборнике Музея Глинки). Как и раньше, мне представляются вероятными семитские заимствования в хаттском, диссертантом отвергаемые или поставленные под сомнение «из общих соображений» (не раскрытых, см. N 52 и 72 на стр. 133, 137 и 160 диссертации).

В разделе о гипотетических связях между отдельными частями сино-кавказской макросемьи обращает на себя внимание малое число привлекаемых этимологий (от 4 до 16). Лингвостатистическая сторона подобных сравнений по сводешевскому списку представляет особую тему, разрабатываемую в диссертации. Сходный вопрос возникает и по поводу числа и фонетического соотношения изученных во второй части работы лексем, касающихся общности хуррито-урартского и шумерского языков. Разработка этих проблем поможет лингвисту-компаративисту делать заключения о вероятности следов языкового родства. Вопрос о том, в какой мере на материале разных семей и макросемей можно изучить представления о роли стословных списков Сводеша, остается открытым для будущих исследований, опережаемых в заключении на стр. 201 диссертации, где формулируется скорее рабочая гипотеза, объединяющая группу талантливых исследователей, чем индуктивный вывод (для него

потребуется еще работа со многими языковыми семьями). Но я бы не считал полученные данные достаточными для гипотез о миграциях членов сино-кавказской семьи. Последний вопрос выходит за пределы темы диссертации и я его и соответствующие карты рассматриваю как необязательное и безусловно интересное приложение к ней. Вероятно дальше необходимо привлечение данных археологии, генетики, сравнительной мифологии и других смежных наук.

Что же касается основного текста первой части работы, касающейся хаттского языка и его истории, она представляет собой удачное решение ряда очень сложных вопросов и несомненно заслуживает в целом чрезвычайно высокой оценки. Степень сложности проблемы во второй части, касающейся хуррито-урартского в соотношении с шумерским, существенно возрастает, и трудности исходного материала увеличиваются. Мы до сих пор не знаем фонологической системы основного шумерского языка. Надежными кажутся сведения о женском его варианте EME SAL, но еще впереди сравнение с другими вариантами и реконструкция вероятного произношения. Трудности задачи увеличиваются хронологией отделения шумерского от других языков и неясностью его родственных связей (при допущении отдаленного его родства с сино-кавказским вся постановка проблемы меняется).

Бесспорно ценной частью второго раздела диссертации представляется 110-словный сводешевский список для хуррито-урартского, включивший ряд открытий последнего времени. Наличие хуррито-хеттской билингвы делает толкование некоторых значений слов точным. Упомянутое в диссертации на стр. 208, 214 и 369 хеттское *dankui-* в данном сочетании должно пониматься как «темная» (земля), к интерпретации и сравнениям см. недавнюю книгу М.Уэста об индоевропейской мифологии и поэтике, стр. 179 и след. (в контексте билингвы сочетание изучено Э.Неем, из евразийских аналогий я бы сослался на сравнительную грамматику старописьменного монгольского акад. Владимирцева). На стр. 245 диссертации отвергается предложенное И.М.Дьяконовым сравнение урартского имени бога Солнца с хеттск. *šiu(na)-*; для рассмотрения этой отвергаемой диссертантом этимологии необходимо было бы остановиться на реконструируемой семантической предистории хеттского существительного.

На основании ограниченного числа слов, которые предположительно совпадают в хуррито-урартском и шумерском, в диссертации делаются далеко идущие заключения о возможном историческом объяснении. Эта часть работы интересна и по изложенным в ней (пусть гипотетическим) выводам лингвистического характера, и по сделанным на их основании общим заключениям. Можно поставить вопрос о целесообразности выводов исторического типа на основе истолкования происхождения части сводешеского списка. По мере накопления такого рода материала можно будет оценить возможность такого использования этимологий слов базисного словаря. Теоретические проблемы, возникающие в связи с этим, рассмотрены на разнообразном языковом материале в последней части второго раздела, который может рассматриваться как самостоятельный теоретико-лингвистический экскурс.

Третий и последний раздел диссертации посвящен хеттскому и другим анатолийским языкам. Четко сформулирована и представляется вполне закономерной задача первой главы раздела. В ней дается этимологический разбор тех элементов анатолийской лексики, которые пока не получили надежного объяснения из индоевропейских сравнений, но хорошо вписываются в систему соответствий между ностратическими языками. Число индоевропейских сравнений к этой части работы может быть, однако, увеличено. Слово № 2- хеттск. *alwanz-adar* 'колдовство' давно было сопоставлено с древнегерманским (в том числе руническим) магическим *alu-* (Polomé, Edgar C. (1995). "Diachronic stratification of the Germanic vocabulary" in *Insights in Germanic Linguistics*. (Ed.: Rauch, Irmengard). de Gruyter: Berlin, New York); как отметил в своем новом хеттском словаре Клёкхорст, суффиксальное *-z-* скорее всего указывает на неиндоевропейское происхождение, что быть может заставляет обратить внимание на предположенную близость к магическому ретскому *alu* (ср. Macleod, Mindy and Mees, Bernard (2006). *Runic Amulets and Magic Objects*. Boydell Press). Принимая ностратическое алтайское сравнение, нужно иметь в виду и возможность субстратного объяснения всех этих форм. Лексема № 23 (*pankur*) должна пониматься как связанная с *panku-*, как давно было предположено, ср. Hittite *Pankur*: Return to Common Sense, by Jaan Puhvel (*Aramazd*, 4/1, 2009). При обсуждении местоименных падежных форм типа **t-u-* (№ 34 и 42, стр. 334-335, 378, 390 диссертации) нужно иметь в

виду возможные изменения функций падежа, в частности винительного (в этом плане существенны гипотезы Бенвениста о показателе винительного падежа *-и-* в анатолийском). К египетскому названию 'дождя' в сопоставлении с древнегреческим (слово № 43, стр. 340 и 383 диссертации) ср. П.В.Ернштедт «Египетские заимствования в греческом языке», М., 1953, стр.61.

Следующий параграф этой последней части книги содержит одну из многих возможных этимологий (алтайскую) общеанатолийского числительного «4», отличающего этот диалект от остальных индоевропейских. Параграф содержит много типологических параллелей, касающихся числительных ряда разных семей и свидетельствующих о хорошем знакомстве с современной богатой литературой вопроса.

Для подведения итогов современному состоянию исследования хеттской этимологии полезен приводимый далее 110-словный сводешевский список хеттской базисной лексики.

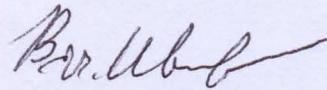
Ясно и четко написано Заключение, излагающее основные результаты трех главных частей. Библиография включает основные использованные работы.

Я считаю возможным поздравить автора, его руководителя и коллектив, к которому они оба принадлежат, с успешным завершением работы. Она является вкладом в мировую науку о языке и в этом смысле выходит далеко за пределы обычных докторских диссертаций, все условия для написания которых в ней выполнены. Диссертация А.Касьяна представляет собой существенное достижение в изучении 5 древних языков в их соотношении с несколькими десятками современных языков, на которых говорят в кавказском ареале, в частности, на территории Российской Федерации. Диссертацию следует рассматривать как большой успех нашей науки и доказательство очень высокого уровня исследований, ведущихся в нашей стране в этой области.

Оформление автореферата соответствует требованиям, устанавливаемым, Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Анализ содержания автореферата свидетельствует о том, что проведенное А.С. Касьяном исследование обладает необходимыми актуальностью, новизной полученных результатов, самостоятельностью подхода в решении поставленных задач, достоверностью выводов, теоретической значимостью и

практической направленностью. Диссертация А.С. Касьяна соответствует квалификационным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 (сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Вяч.Вс. Иванов,

доктор филологических наук, профессор,
академик РАН, действительный член РАЕН,

директор Института мировой культуры МГУ, директор Русской антропологической школы РГГУ, главный научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор Калифорнийского университета (США)

21 июля 2015

Сведения об авторе отзыва

доктор филологических наук, профессор,
академик РАН, действительный член РАЕН,

директор Института мировой культуры МГУ, директор Русской антропологической школы РГГУ, главный научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор Калифорнийского университета (США; (Professor, University of California)

Почтовый адрес: РФ, Москва 129110, Олимпийский проспект д.22, кв. 262,
Тел. 4956885276;

University of California, Los Angeles, Department of Slavic Languages and Literatures and Indo-European Studies Program, 2514 Hershey Hall, Box 951502, Los Angeles, CA 90095-1502

Телефон: (310) 825-6397

Факс: (310) 206-5263

email: ivanov2108@gmail.com

сайт: <http://www.slavic.ucla.edu/people/faculty/ivanov/>

В. Иванов
Удостоверено
Диссертация
Заслуживающее чл
21.07.2015

Список основных публикаций Вяч. Вс. Иванова за 2010—2015 гг., близких к теме диссертации

Книги:

1. История науки.- Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. VI I, кн.1 и 2. М.: Знак, 2010.
2. От буквы и слога к иероглифу. Системы письма в пространстве и времени. М.: Языки славянской культуры, 2013, 15 печ.л.

Статьи:

3. К диахроническому симболарию: Страх и Ужас. // Российский Государственный Гуманитарный университет. Русская Антропологическая Школа. Труды, вып. 10, М, 2012, стр.24-40.
4. К диахроническому симболариуму: древнемалоазиатский хронотоп символа сокола и соколиной охоты // Российский Государственный Гуманитарный университет. Русская Антропологическая Школа. Труды, вып. 10, М, 2012, стр.5-23.
5. Рецензия на кн. *R. Watson, W. Horosowitz. Writing science before the Greeks. A naturalistic analysis of the Babylonian astronomical treatise MUL.APIN.* Leiden: Brill, 2011 // Вопросы языкознания, 2012, № 5, с. 131-133.
6. Северо-западно-индоевропейские и уральские тоны. // Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков (преимущественно в свете языковых контактов). СПб: Алетейя, 2012, с.265-276.
7. (Совместно с акад.РАН Т.В.Гамкрелидзе). Т.В. Гамкрелидзе, Вяч.Вс. Иванов. Индоевропейская прародина и расселение индоевропейцев: полвека исследований и обсуждений // Вопросы языкового родства, 2013, № 9.
8. К истории символа нуля (Из диахронического Симболария). // *Труды РАШ*, 13. М.: РГГУ, 2013, с.5-11.
9. Священная вода в индоевропейских языках и культуре. // Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира. Сб. материалов Межд. Симпозиума. Ред. –сост. А.М.Лидов. М., 2014, с.18-22.
10. Евразийская религия света и границы митраизма в свете работ В.Н.Топорова. // Балты и славяне: пересечения духовных культур. Составители-

редакторы: Т.В.Цивьян, М.В. Завьялова, А. Юржентис, Вильнюс: Versmè, 2014, стр. 33-59.

11. Ранние восточно-индоевропейские истоки терминов Платона.- Платоновский сборник I I. Приложение к Вестнику Русской Христианской Духовной Академии, М.- Санкторият-Петербург: РГГУ-РХГА, 2014, стр. 39-52.

12. К происхождению этнонима пруссов. Название Пурусханда (княжество и город III-II тыс. до н.э.). // Балто-славянские исследования. (Вып.) X-IX. Изд. Нестор-история, СПб., 2013, с.5-20.

13. Иранское влияние в гибридных образах огня славянского мифологического фольклора. // Гибридные формы в славянских культурах". Москва, ИСл РАН, 2014. ISBN 978-5-7576-0326-1, стр. 36-74.

14. В.Г.Ардзинба как ученый. Предисловие к книге: В. Г. Ардзинба, Собрание трудов в трёх томах. Т.1. Москва – Сухум: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН); Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии, 2015, с. 11-26.